

колебалось от одной до пяти, в зависимости от рода деятельности хозяина подворья. Купцы строили лавки из строевых сосновых досок или жженого кирпича. В станицах еще в 1868 году можно было увидеть лавку, крытую камышом [15], а уже с 1870-х годов в качестве кровельного материала использовалось железо. Для фундамента применялся камень или кирпич. Длина лавки, в среднем составляла 13 арш., ширина 13 и высота 8 арш. Внутреннюю планировку можно назвать типовой: это два-три «отделения», коридор (часто во всю длину лавки) и, обязательно, добротный кирпичный погреб с выходом на улицу. Многие, лавки были фасадными [16].

Кроме вышеописанных служебных построек, купеческие усадьбы включали магазины, конюшни, мельницы, ледники, бани, ретирады.

Различные источники свидетельствуют о том, что на Кубани служебные постройки купечества в 60-е годы XIX столетия во многом были схожи с хозяйственными постройками казачьей войсковой верхушки, поскольку купцы приобретали усадьбы у казаков. Основным строительным материалом для возведения служебных помещений были дерево и турлук (хворост). Однако, в 70–80 годы, в постройках третьего сословия начинает доминировать более прочные материалы: жженный кирпич, камень, железо. Строения дополняются небольшими производственными «комплексами» (мукомольни, рушалки), погребями, банями, ретирадами.

Принимая во внимание характер надворных построек, отражающих интенсивность торговой и мелкой производственной деятельности кубанского купечества в 1860–80 годы, в соответствии с классификацией Т. П. Каждан, мы можем отнести их к обновленному виду, где традиционный характер хозяйственных построек казачества, приобретает новую (торгово-производственную) функцию, являющуюся характерной особенностью жизненного уклада купца.

Литература и источники

1. Гангур Н. А. Материальная культура кубанского казачества: в 2 т. Краснодар, 2009.

2. Гангур Н. А. Служебные постройки в усадьбах черноморских казаков (1800 – 1860-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 5. С. 5–6.

3. Гангур Н. А. Материальная культура кубанского казачества. Т. 1. С. 197.

4. Казачинский В. П., Бондарь В. В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX вв. Краснодар, 2002.

5. Дворянская и купеческая усадьба в России в XVI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2001. С. 517.

6. Каждан Т. П. Некоторые особенности русской купеческой усадьбы конца XIX – начала XX века // Русская усадьба. Вып. 2 (18). М., 1996. С. 81–83.

7. Волошинов А. В., Лосин Д. О. Купеческая архитектура и культурный облик современного провинциального города // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Том 2. № 1. С. 210.

8. Семенов В. Н., Семенов Н. Н. Саратов купеческий. Саратов, 2006; Краско А. В. Петербургское купечество: страницы семейных историй. М., 2010; Москва. Купечество. Торговля. XV – начало XX века / сост. Андреев А.Р. Москва, 2007.

9. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. 500. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–4; Д. 9. Л. 3.

10. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 1554. Л. 180; Ф. 500. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Ф. 500. Оп. 1. Д. 55. Л. 6–8; Кубанские войсковые ведомости (КВВ). 1868. Прил. к № 10; КВВ. 1868. № 30. С. 134; Кубанские областные ведомости (КОВ). 1873. № 16. С. 1–2; КОВ. 1873. № 18. С. 2; КОВ. 1873. № 24. С. 2; КОВ. 1874. № 28. С. 3; КОВ. 1877. № 8. С. 3; КОВ. 1877. № 15. С. 3; КОВ. 1877. Приложения к № 26; КОВ. 1880. № 2. С. 1; № 6. С. 2; КОВ. 1881. № 4. С. 2; № 9. С. 4; № 22. С. 3; КОВ. 1887. № 16. С. 3.

11. КВВ. 1868. Пр. к № 10; КОВ. 1873. № 18. С. 2; КОВ. 1874. № 28. С. 3.

12. КОВ. 1880. № 2. С. 1.

13. КОВ. 1873. № 24. С. 2.

14. КОВ. 1873. № 16. С. 1–2.

15. КВВ. 1868. № 30. С. 134.

16. КОВ. 1873. № 19. С. 2; КОВ. 1874. № 7. С. 4; КОВ. 1881. № 49. С. 4.

L. A. ZHDANOVA. OUTBUILDINGS IN MERCHANT ESTATES OF KUBAN: TYPES AND FUNCTIONAL STRUCTURE (1860 – 1880'S)

The term «merchant Estate» is considered in the article, peculiarities of the office buildings of Kuban farmstead merchants are highlighted: a set of buildings, construction and roofing material, functional purpose.

Key words: reconstruction outbuildings, merchant mansion, Kuban merchants.

В. С. МАЗНИЧЕНКО

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И СЕТЕВАЯ ВОЙНА

В статье рассматривается вопрос сетевых проектов и так называемых сетевых войн.

Ключевые слова: социальные сети, сетевые проекты, кибервойны, сетевые войны.

Социальные изменения ставят людей перед новыми ситуациями и побуждают их выработать

новые формы деятельности. Изменения в поведении людей, а также в культуре и структуре нашего

общества вызывают взаимодействие множества факторов. С началом морфогенеза информационной эпохи происходит возникновение нового, надтерриториального вида социальных сетей. Эти надтерриториальные социальные сети стали основой качественно новой дифференциации и интеграции, в основе которой оказалась инновационные мультимедийные технологии, плюрализация и виртуализация социальных ролей. Так, сформировались инновационные социальные сети, ставшие важным фактором современной общественной жизни, – от формирования гражданской культуры современного общества до заметной политической силы (сетевых революций).

За последнее десятилетие лидером в глобальном информационном пространстве стали не традиционные СМИ, а сетевой проект. Появился мощный и бесплатный информационно-справочный ресурс в Сети и крупнейшая энциклопедия за всю историю человечества – свободная энциклопедия Википедия, «твиттереволуций» начала 2011 года, группы и сообщества в Facebook, шлюзы, списки и хэштеги в Twitter, а также прокси-IP, с помощью которых осуществлялся обмен информацией между пользователями. Сетевой проект отличается исключительной оперативностью, например, статья о теракте в Волгограде появилась в Википедии уже через два часа после трагедии. Несмотря на системную предвзятость и несбалансированность в освещении тем, Википедия пользуется большой популярностью и оказывает существенное влияние на мировоззрение пользователей. Но при этом необходимо отдавать себе отчет, что это проект Запада.

Изучение сетей ведется активно; здесь задействованы все: от математиков и компьютерщиков до специалистов по борьбе с терроризмом и ученые социальных наук. Например, американская армия в лице «Армейской исследовательской лаборатории» финансирует создание «Центра социальных и когнитивных сетей» в Ренселерском политехническом институте. Финансирование, возможно, и не такое большое с точки зрения США, но чрезвычайное, с точки зрения стран Третьего мира [1].

Руководитель Центра профессор Б. Шимански говорит: «Поскольку многообразие государств и обществ растет, понимание социальных и когнитивных сетей и их влияние на человеческое поведение и действия будет становиться все более важным. Не менее важно то, что эти сети влияют на наше общество весьма близким образом, так как сложность социального взаимодействия растет, а влияние других обществ на нашу жизнь увеличивается» [2].

Сетевая война – конфликт социального уровня, проходящий с помощью Интернет-коммуникаций. Сетевая война напоминает стратегический конфликт одной нации против другой. Она связана с идеями и эпистемологией – что известно и каким образом это известно. И она во многом проходит через коммуникационные системы общества [3].

Но сетевая война может включать в себя не только традиционный межгосударственный конфликт. Появление негосударственных политических акторов вроде «Гринпис» и «Международной амнистии», так же как ополченцев или сторонников исламского возрождения, имеющих легкий доступ к мировым компьютерным сетям для обмена информацией или координации политического давления на национальном или глобальном уровне, подразумевает, что не только правительства могут участвовать в информационной войне» [4].

В книге «Пришествие сетевой войны» Дж. Акрилла и Д. Ронфельдт описывают структуры сетевых организаций, практикующих сетевую войну, и дают их характеристики. «В идеальной форме акторы сетевой войны представляют собой сети небольших разнотипных объединений, напоминающих ячейки. Они рассредоточены, но взаимосвязаны, Сеть должна быть аморфной и ацефаличной – без сердца и головы, хотя не все узлы сети должны «быть эквивалентны». Сеть может иметь форму цепи, звезды или, что еще лучше, иметь всесвязанный структурный дизайн посредством гибридизации и многоуровности. Например, всеканальная сеть может использовать какую-то свою цепь для выполнения определенной задачи или для связи с союзной сетью. Колумбийские и мексиканские наркокартели взаимодействуют по такому методу. Старые криминальные группировки, типа мафии, чаще используют модель звезды, чем взаимосвязанных форм, хотя и формируют связи посредством своих цепочек» [5].

Сетевыми воинами могут быть этнические, националистические и сепаратистские движения, криминальные группировки, террористы и революционеры, практикующие насилие, хакеры, военизированные группы социальных активистов. При этом, согласно объективным данным, их политическое, экономическое и социальное влияние неуклонно растет.

«Власть переходит к небольшим неправительственным акторам, которые могут организоваться в расползающиеся сети более быстро, чем традиционные государственные структуры», – пишут Джон Акрилла и Дэвид Ронфельдт в своей книге «Подготовка к конфликтам в информационную эпоху» [6].

Одним из примеров могут являться революции, осуществляемые с помощью социальных сетей, которые давно стали расхожим местом. Волна twitter-революций началась в Восточной Европе и прокатилась по арабскому миру, приведя к довольно реальным и весьма кровавым последствиям. И несмотря на то, что twitter-революции – это тоже уже несколько устаревшая технологическая модель, которая уже была успешно реализована во многих государствах постсоветского пространства. Да, технология twitter-революций давно описана в открытых изданиях и считается, по этой причине, уже отработанной, рассекреченной и устаревшей. Устаревшей там, где уровень технологического развития

ушёл несколько вперёд, в то время как Россия только набирает необходимую массу twitter-фоловеров. Для того, чтобы реализовать twitter-революцию, нужно иметь соответствующую среду, т. е. для этого должно быть достаточное количество активных пользователей - продвинутых пользователей социальной сети Twitter, Facebook, vkontakte, других социальных сетей, а также носителей iPhone и iPad, для большей мобильности, которая является, в данном случае, основным преимуществом пользователя социальной сети.

Наличие большого количество пользователей всех этих гаджетов, имеющих сетевые аккаунты, создаёт соответствующую среду, в которой и можно осуществить twitter-революцию. Если таких носителей недостаточно, то необходима пропаганда внедрения и популяризации смартфонов (особенно ярко появление iPhone5S), это отличная новинка для системного сбора отпечатков пальцев людей всего мира в систему AppleID. В этот процесс включаются медийные люди - ньюсмейкеры, известные личности, персоналии, вплоть до первых лиц государства. Чтобы расширить сетевую базу пользователей, это пропагандируется на федеральных каналах. Небезызвестные нам личности напрямую призывают массы людей пользоваться Twitter и iPhone, демонстрируя это на своём примере. Политики и деятели культуры заводят аккаунты, СМИ ссылаются на записи в Twitter. Всё это необходимо для наращивания социальной базы, которая создаёт среду для реализации этой модели.

В начале 2011 года в Тунисе, казалось бы благополучной арабской стране западной ориентации, произошел переворот и президент Зин эль-Абидин Бен Али бежал в Саудовскую Аравию. Местная революция, которую по инерции и аналогии с другими цветными революциями окрестили революцией жасминов или финников, стала в полной мере сетевой революцией. Активное участие в кибератаке принимала российская партия Пиратов. Битва (WWW - world wide web war) выиграна – победа стала возможной не только благодаря воле тунисского народа, но и помощи сетевого сообщества. Социальные сети стали мобилиующим фактором в проведение «Дня гнева» в Египте.

Мир стал свидетелем краха евразийской геополитики США в географическом пространстве от Атлантики до Тихого океана. Начинается последний бой против Евразии — кибервойна Запад – Восток в многомерном коммуникационном пространстве Земли. Во Всемирную сеть переносятся апробированные методы информационных войн. По мнению российского профессора Игоря Панарина в публикациях на сайте WikiLeaks: «Отчетливо прослеживается главная цель

информационно-психологического воздействия ангосаксов (США и Великобритании) — дезинтеграция евразийского пространства. Возможно, события декабря 2010 года вокруг сайта WikiLeaks были отвлекающей артподготовкой. А основная кибератака будет осуществлена в 2011/12 гг. по России, а не по Китаю, который в последние годы особенно эффективно отражает информационные атаки США» [7]. По мнению Виктора Коровина: «Российская Федерация не всегда эффективно противостоит внешним информационным атакам, оказывается беспомощной и неспособной адекватно ответить на применяемые против неё технологии, ограничивается многословным пустословием. В Восточной Европе, особенно в России и Украине, отмечаются процессы, противоположные современным мировым тенденциям, здесь происходит искусственное укрепление статуса входящих во власть физических лиц» [8]. Технологии новейшей геополитики позволяют сконцентрировать уже имеющуюся негативную информацию во Всемирной сети для кибератаки против коррумпированного государства и нанести смертельный удар по легитимности власти. Кумулятивный эффект кибератаки многократно усиливается, если вместо площадного информационного «бомбометания» главный удар направляется против местной «элиты в законе». Мир вступает в эпоху мировой кибервойны, на фронтах которой будет формироваться идеология глобального сетевого общества на основе новой Реформации и Просвещения – борьбы за совесть и влечения к чести, против имитации истинной веры и действительности [9]. Но пойдёт ли мировое развитие по созидательному сценарию, автор утверждать не в праве.

Литература

1. Савин Л. В. Сетецентричная и сетевая война // Введение в концепцию. М., 2011.
2. Rensselaer to lead multi-million-dollar research center for social and cognitive networks // scnarc.rpi.edu/drupal6/content/renselaer-lead-multimillion-dollar-research-center-social-and-cognitive-networks.
3. Arquilla J., David Ronfeldt D. Cyberwar is Coming! // Comparative Strategy 12: no. 2. April–June, 1993. Pp. 141–165.
4. Stein G. Information War - Cyberwar – Netwar // Airpower Magazine. URL: <http://www.airpower.au.af.mil/airchronicles/battle/chp6.html>
5. Arquilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar. Santa Monica, 1996. P. 47.
6. Там же.
7. URL: <http://www.wikireality.ru/wiki/WikiLeaks>
8. Коровин В. А. Сетевые войны в сторону широких масс // Около планеты. 2012.
9. Там же.

V. S. MAZNICHENKO. SOCIAL NETWORKS AND NETWORK WAR

The article is dedicated to the network projects and so-called network wars.

Key words: social networks, network projects, cyberwar, network wars.